

тайского края // Почвоведение. – 1970. – № 3. – С. 149-155.

10. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Колос, 1979. – 416 с.

11. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. – М.: Агропромиздат, 1985. – 351 с.

12. Сказкин Ф.Д. Критический период у растений по отношению к недостатку воды в почве. – Л.: Наука, 1971. – 118 с.

13. Система земледелия в Алтайском крае. – Новосибирск: Редакционно-

полиграфическое объединение. СО ВАСХНИЛ, 1981. – 328 с.

14. Цветков М.Л., Пургин Д.В. Водный режим парового поля при минимализации основной обработки почвы в условиях Алтайского края. Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. ст: в 3 кн. / V Междунар. науч.-практ. конф. (17-18 марта 2010 г.). – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – Кн. 2. – С. 396-400.

15. Алпатьев А.М. Влагооборот культурных растений. – Л.: Гидрометеиздат, 1954. – 143 с.

УДК 332.2:93/99(571.15)

**В.И. Ключников,
В.С. Ревякин**

ТРИСТА ЛЕТ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: Алтайский край, земля, землепользование, земельная реформа.

Введение

В первом десятилетии XXI в. Алтайский край обрел статус особо значимой аграрной территории, призванной участвовать в обеспечении продовольственной безопасности России. В специальной программе «Алтайское Приобье» назван перечень важнейших мероприятий, выполнение которых позволит заметно улучшить социально-экономическое положение региона и повысить уровень жизни населения. Поскольку в основе всех агропромышленных дел, как известно, лежит земля, земельные ресурсы, важно оценить их состояние в такой рубежный момент.

Сельское хозяйство занимает приоритетное место в экономике Алтайского края, составляя более 20% в валовом региональном продукте. Благодаря благоприятным для Сибири агроклиматическим условиям, производственному и кадровому потенциалу, край располагает исключительными возможностями развития индустрии производства качественного и экологически чистого продовольствия. Особое значение в его производстве играет пашня, площадь

которой превышает 6 млн га. Переходящий от поколения к поколению пахотный клин составляет первостепенную ценность бытия жителей края, оттого знание истории его освоения и использования необходимо для всех, чей труд так или иначе связан с землей. Рассмотрению исторического аспекта землепользования посвящена наша статья.

Объектом исследования послужил земельный фонд края, данные о котором обновлялись и уточнялись в разные годы нашими предшественниками. Основным методом исследования послужили традиционный историко-географический анализ и материалы, полученные нами в процессе разработки Схем территориального планирования сельских районов края.

Обсуждение результатов

Русское землепользование в современных границах Алтайского края длится почти триста лет, начиная с указа Петра I о строительстве Бикатунской крепости при слиянии Бии и Катуня. Место, выбранное для постройки, оказалось «пашенное и всякого зверя, соболей и лисиц и бобровых речек много и прибыль великим государем ... не малая...» [1].

Основание названной крепости подвело итог почти столетней истории русской колонизации Верхнего Приобья и одновременно положило начало его планомерному освоению. За прошедшие 300 лет менялись собственники земли, системы землепользования, формы и характер земельных отношений, что нашло свое отражение в структуре и состоянии земельных ресурсов территории края с отчетливо выраженной негативной тенденцией.

Можно выделить несколько этапов этого процесса, начиная с первой половины XVIII в., когда появились первые поселения и пашни в правобережье Оби.

В начале XVIII в. основные усилия русских были направлены на поиски руд металлов и строительство первых заводов. Фактически собственником земель в те далекие годы являлся А.Н. Демидов. При нем начали появляться поселения при заводах, дороги и сопутствующая распашка рядом расположенных земель.

В 1747 г. Алтайский округ стал собственностью русских царей. В условиях крепостного права и в интересах горнозаводского производства продолжалось заселение новых мест. Освоение пахотных земель носило очаговую форму и только с отменой крепостного права и закрытием заводов началось их масштабное освоение переселенцами из Европейской части России. Этому способствовали строительство Сибирской железной дороги и аграрная реформа 1906-1911 гг., связанная с именем П.А. Столыпина. В округе активно развивалось единоличное землепользование на наделенных и арендованных землях.

К 1916 г., благодаря слаженной работе землеустроителей округа, было завершено землеустройство на всей его территории. Интересная деталь – многие из землеустроителей были активными членами Русского географического общества, состоявшими на учете в Алтайском подотделе Западно-Сибирского отдела Общества. Одновременно с решением производственных задач они вели научно-исследовательскую работу по изучению природы и населения территории.

По приглашению начальника округа В.К. Болдырева в Барнаул для работы в статистическом отделе приехал Н.М. Ядринцев. Благодаря усилиям И.П. Выдрина, И.Т. Тыжнова, С.П. Швецова, Н.А. Ваганова, П.М. Юхнева и др. наряду с обычными землеустроительными документами появились аналитические материалы о земельных отношениях той поры [2].

Начатые преобразования были прерваны октябрьскими событиями 1917 г., от которых начался советский этап землепользования. Главные события того времени: национали-

зация земли, коллективизация, укрупнение колхозов, ликвидация неперспективных сел, освоение целинных и залежных земель все-сторонне отражены во множестве публикаций, посвященных в том числе и качественному изменению алтайских земель.

С 1991 г. по настоящее время продолжается современный этап земельных преобразований. Земля поделена на паи и доли, появились настоящие собственники (не всегда эффективные), арендаторы. Конца переделу земли до сих пор не видно.

На всем трехсотлетнем пути развития территории округа, а затем края, отчетливо выражены постепенное оскудение земли, потеря естественного плодородия. Появились заброшенные земли, идет обезлюдение села, зарастают бурьяном некогда плодородившие поля.

В 1950 г. в крае было 7 млн га пахотных земель, в т.ч. залежных 2,2 млн га, около 1,6 млн га сенокосов и почти 3,0 млн га выгонов и пастбищ, т.е. 13,8 млн га земель сельскохозяйственного назначения [3]. Целинная эпопея существенно изменила структуру сельскохозяйственных угодий и нарушила эколого-хозяйственный баланс территории. За счет распашки сенокосов, пастбищ и залежей площадь пашни увеличилась почти на 3 млн га. Позднее, к 1986 г. более 500 тыс. га изувеченной земли пришлось исключить из категории пашни.

Более всего распахано земель было в степной зоне с южными черноземами и лесостепной на выщелоченных и оподзоленных черноземах – 460 тыс. га. Пашни в сухой степи с каштановыми почвами увеличились на 340 тыс. га.

Авторы, анализируя изменение качественной структуры пашен, писали, что «засушливые годы особенно катастрофически могут сказаться на тех землях, почвенный покров которых характеризуется комплексностью с учетом большого количества солонцов. Также особенно неблагоприятная обстановка может сложиться на землях с легкими песчаными и супесчаными почвами, которые в засушливые годы будут подвергаться интенсивной дефляции» [3, с. 209]. Прогнозы эти сбылись в полной мере.

Самое главное – все коллективные хозяйства были землеустроены, проводился своевременный учет и контроль за использованием сельхозугодий. Понимая разрушительный характер землепользования той поры, землеустроители активно участвовали в природоохранной работе в стране. С большим трудом удавалось изменить соотношение категорий земель в пользу особо охраняемых территорий. Тем не менее соотношение категорий земель оставляло желать лучшего.

На начало 2010 г. в Алтайском крае структура земельного фонда представлена в таблице 1 [4].

Преобладание земель сельскохозяйственного назначения очевидно (почти 70%), а в их составе – пашни, сенокосов и пастбищ. По размерам пахотного клина Алтайский край занимает первое место в России, однако соотношение категорий земель в ближайшие годы несомненно подвергнется корректировке в соответствии с планами развития края.

К началу аграрных преобразований в XXI в. доля распаханых земель по районам в природно-хозяйственных зонах края изменилась по сравнению с 1956 г. незначительно (табл. 2) [3].

Если к площади распаханых земель добавить их качественные характеристики (засоление, заболоченность, переувлажнение), учесть численность населения, плотность населенных пунктов, протяженность дорог, можно видеть, что наибольшей трансформации подверглись земли Приобской, Приалейской и Бийско-Чумышской зон.

За прошедшие годы новой земельной реформы изменилось многое: прежде все-

го границы земель населенных пунктов, сформирован фонд перераспределения, оформлены земельные участки гражданам для ведения крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, садоводства, жилищного строительства.

К сожалению, передел земель нарушил внутрихозяйственную организацию территории всех бывших сельскохозяйственных предприятий, систему земледелия, севообороты. Вновь образованные хозяйства пока не землеустроены. Продолжаются эрозия и дефляция, засоление, осолонцевание, подкисление, дегумификация, агроистощение, загрязнение, ухудшение химического состава почв, механическое разрушение при гражданском и промышленном строительстве, добыче полезных ископаемых. Особенно заметно разрушение почв при интенсивной распашке склоновых земель. Только за десятилетие 1980-1990 гг. площадь эродированной пашни выросла на 277,4 тыс. га, дефлированной – на 685,6 тыс. га. За 1985-1996 гг. площадь эродированных земель выросла с 1150,4 до 2135,4 тыс. га, дефляционноопасных и дефлированных – с 3768,6 до 4455,4 тыс. га.

Таблица 1

Структура земельного фонда Алтайского края

Категории земель	Площадь, тыс. га	%	Находится в собственности, тыс. га/%		
			граждан	юридических лиц	государства
1. Земли сельскохозяйственного назначения	11672,7	69,5	6329,0 54,2	192,8 1,7	5150,3 44,1
2. Земли населенных пунктов	381,4	2,3	100,7 26,4	3,7 1,0	277,0 72,6
3. Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения	125,0	0,7		0,2 0,2	124,8 99,8
4. Земли особо охраняемых территорий и объектов	44,5	0,3	0,1/0,2	0,2 0,5	44,2 99,3
5. Земли лесного фонда	4295,1	25,5			4295,1 100
6. Земли водного фонда	195,3	1,2			195,3 100
7. Земли запаса	85,6	0,5			85,6 100
Итого земель в административных границах края	16799,6	100	6430,4 38,3	196,9 1,2	10172,3 60,5

Таблица 2

Распаханность земель сельскохозяйственного назначения, %

Природно-хозяйственная зона	Максимальная	Минимальная	Средняя
Западно-Кулундинская	83,3	55,5	69,8
Восточно-Кулундинская	80,2	49,2	69,1
Приобская	77,6	55,5	69,3
Бийско-Чумышская	79,2	66,3	69,9
Салаирская	70,1	34,3	53,4
Приалейская	79,1	68,9	74,7
Приалтайская	68,3	50,8	61,0
Алтайская	25,0	15,6	20,4

За годы, прошедшие с начала освоения земель края, особенно за последнее столетие, потеряно почти половина гумуса, из 8718 тыс. га земель края подвержены негативным процессам: водной эрозии – 1779 тыс. га, дефляции – 3483, подтоплению – 376, зарастанию кустарником и мелколесьем – 283 тыс. га соответственно. Вторичное засоление идет на 82,5 тыс. га. Кроме того, иным негативным процессам (захламливание, разрушение и др.) подвержено 2714 тыс. га [4].

Принятый после долгих мытарств Земельный кодекс в какой-то мере положил конец земельной вакханалии, определил магистральное направление землепользования, опираясь на один из главных общественных приоритетов – охрану окружающей природной среды во имя здоровья и благополучия человека [5].

Некоторый итог природопользования к началу реформ в России был подведен авторами, где относительно земельных ресурсов находим, что «в литературе нередко говорят о сокращении площади пашни и других сельхозугодий на территории России как отрицательном явлении. Между тем, площадь их... слишком велика, по уровню пашни на душу населения наша страна стоит на одном из первых мест в мире... На самом деле пашню необходимо сократить, в 2-3 раза, повысив эффективность использования земли... Именно огромные размеры пашни служат одним из факторов ее неэффективного использования, но еще более важная причина заключается в несовершенстве форм собственности на землю» [6, с. 187]. Все это с полным правом можно отнести к Алтайскому краю.

Двадцать лет назад в докладе внеочередному съезду народных депутатов России по аграрному вопросу было отмечено, что положенный в основу аграрной политики второй половины XX в. триединый принцип – механизация, химизация, мелиорация, определил природоразрушающий техногенный тип развития АПК [7]. Преодоление технократизма авторам доклада виделось в разработке и реализации комплексной программы экологизации АПК России. Однако за прошедшие с тех пор годы мало что изменилось по существу.

Потеряли актуальность ранее разработанные Генеральные схемы противоэрозионных мероприятий (1982 г.), использования земельных ресурсов (1979 г.), охраны земель (1987 г.).

В настоящий момент завершена кадастровая оценка сельхозугодий, идет активная продажа земельных участков: 2005 г. – 5885 га, 2006 г. – 6711, 2007 г. – 8285, в 2008 г. – 10798 га. Из фонда перераспре-

деления земель 2237207 га передано в аренду 1396615 га, не востребовано 840592 га.

Некоторую долю оптимизма ныне вселяют развернувшиеся работы над схемами территориального планирования, предусмотренными Градостроительным кодексом РФ, однако их стремительное по срокам создание не позволяет провести полноценный анализ сложившейся ситуации на межселенных территориях.

Земельные преобразования сопровождаются повсеместным изменением статуса и границ землепользований, нарушением внутривладельческой организации всех сельхозпредприятий (исключение составляет Немецкий национальный район, в котором земли не разделены), вновь образованные предприятия не землеустроены, проекты внутривладельческой организации не разрабатывались. Землеустроительной службы по сути нет, а более сотни частных межевых контор (порой в составе одного человека) мало что могут сделать по-настоящему. Результаты почвенных и геоботанических обследований, выполненных более четверти века назад, в существенной мере устарели, хотя и представляют несомненную ценность с позиции геомониторинга.

19-20 августа 2010 г. в крае прошла научно-практическая конференция «Роль аграрных реформ П.А.Столыпина в освоении Сибири и Дальнего Востока», посвященная 100-летию посещения Столыпиным Алтайского округа. Пленарные и секционные доклады были посвящены различным аспектам развития АПК, проблемам устойчивого развития сельских территорий Сибири. На фоне впечатляющих успехов последних лет в агросфере и оптимистических прогнозных утверждений в ряде докладов конференции серьезным, взвешенным, но явно не праздничным прозвучал доклад Заслуженного землеустроителя России профессора Государственного университета по землеустройству В.В. Косинского. Он отметил, что главная задача реформирования земельных отношений – обеспечить рациональное экологически безопасное и эффективное использование и охрану земельных ресурсов за прошедшие 20 лет, к сожалению, не решена. Деградикация земельной службы, а вместе с ней и землеустроительной науки – печальное следствие известного Указа Президента РФ от 17.05.2000 г. № 867 об упразднении существовавшей 450 лет государственной структуры. Своим подлинным подтверждением неразумности сделанного служит Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2010 г. № 1292-Р «О концепции развития государственного мониторинга земель...». Хочется верить, что отрезвление от частнособствен-

нических земельных интересов началось. На очереди упорядочение землеустроительных дел и служб, необходимость федерального финансирования научно обоснованного землеустройства, без чего разговоры об эффективном собственнике и рачительном земледельце не имеют смысла.

Заключение

Таким образом, на исходе трехсотлетия землепользования в Алтайском крае приходится констатировать отчетливо негативные последствия деятельности нескольких поколений пользователей некогда подкоронными землями. Ликвидация их ложится на плечи новых собственников земли, в условиях продолжающегося опустынивания западной части края, меняющегося климата и обезлюдивания сельской местности, устойчивое развитие которой продекларировано государством, представляется пока проблематичным.

Рано или поздно, но государство будет вынужден обязать землепользователей всех форм собственности периодически проводить землеустройство, либо его корректировку на основе новейших достижений агроэкологии, без чего планируемые в различного уровня программах подъема сель-

хозпроизводства останутся только словами, не более.

Стоит вернуться к практике землеустройства советских времен хотя бы на территориях особой аграрной значимости.

Библиографический список

1. Русские: историко-этнографический атлас. – М., 1967
2. Овчинников Н.Я. К вопросу о поземельном устройстве в Алтайском округе // Алтайский сборник. – 1907. – № 8. – 138 с.
3. Розов Н.Н., Базилевич Н.И. Земельные ресурсы Алтайского края и их использование в земледелии. Природное районирование Алтайского края. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 203-209.
4. Доклад о состоянии и использовании земель Алтайского края в 2008 г. – Барнаул, 2009. – 58 с.
5. Комментарий к земельному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2003. – 487 с.
6. Лосев К.С., Горшков В.Г., Котляков В.М., Гракович В.Ф., Ревякин В.С. Проблемы экологии России. – М., 1993. – 348 с.
7. АПК: Экологизация или кризис / под ред. В.С. Ревякина. – М.: Изд-во ВС РСФСР 1990. – 38 с.

